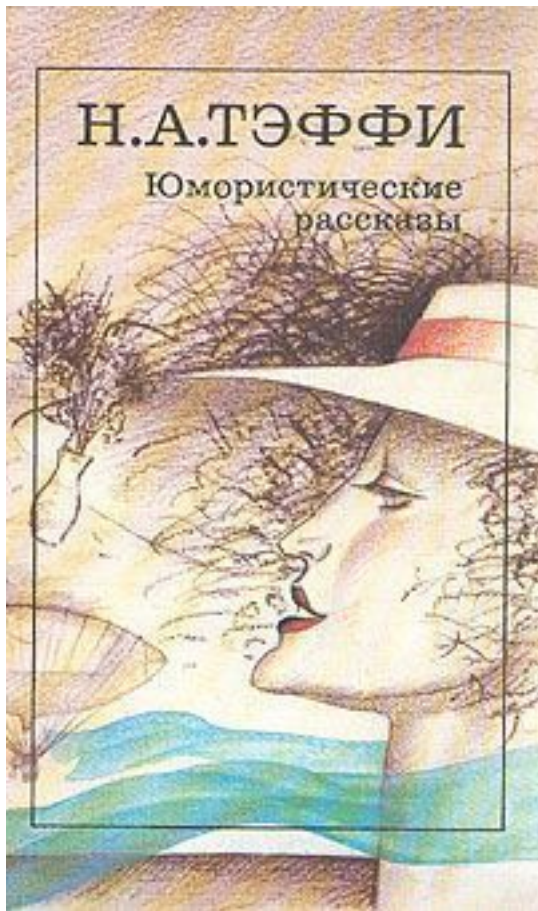

Н.А.ТЭФФИ

Юмористические
рассказы

Надежда Тэффи

Песье время

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155611

Н.А. Тэффи «Юмористические рассказы»: Художественная литература; Москва; 1990

Аннотация

Книга Надежды Александровны Тэффи (1872-1952) дает читателю возможность более полно познакомиться с ранним творчеством писательницы, которую по праву называли «изящнейшей жемчужиной русского культурного юмора».

Надежда Тэффи

Песье время

Медленно поворачивается земля, но, сколько ни медли и сколько ни откладывай, все равно от судьбы не уйдешь, и каждый год в определенное время приходится несчастной планете влезать в созвездие Большого Пса.

По-моему, вполне достаточно было бы и Малого Пса, но, повторяю, от судьбы не уйдешь.

И вот тогда наступают для бедного человечества самые дурацкие дни из всего года, так называемые «каникулы», от слова «*caniculi*», или, в переводе, просто «песье время».

Влияние Большого Пса сказывается буквально на всем: на репертуаре, на ресторанном меню, на картинах, на железных дорогах, на домовых ремонтах, на извозчиках, на веснушках, на приказчиках, на здоровье и на шляпках.

Пес на все кладет свой отпечаток.

Если вы увидите на даме вместо шляпки просторное помещение для живности и огородных продуктов, не судите ее слишком строго. Она не виновата. Этого петуха с семейством и четырнадцать реп, из которых два помидора, сдобренные морковной травой, – это ей Пес наляпал. Она невинна, верьте мне!

А каникулярный приказчик!

Если вы попросите его дать вам черную катушку, самую простую черную катушку, он сделает мыслящее лицо, полезет куда-то вверх, встанет а la колосс Родосский одной ногой на полку с товаром, другой на прилавок, причем наступит вам на палец (убирайте руки!) и, треснув вас сорвавшейся картонкой по голове, с достоинством предложит кусок синего бархата.

– Мне не нужно синего бархата, – кротко скажете вы, – Я просила черную катушку. Простую, № 60.

– Виноват-с! Это действительно синий, – извинится приказчик и полезет куда-то вниз под прилавок, так глубоко, что несколько минут виден будет только самый нижний край его пиджака. Когда же, движимая естественным любопытством, вы нагнетесь, чтобы посмотреть, что он там подделывает, он вдруг выпрямится и ткнет вас ящиком прямо в щеку.

В ящике будут ленты и тесемка, которые он великодушно предложит вам на выбор и пообещает сделать скидку. Узнав, что вы все еще упорствуете в своем желании приобрести черную катушку, он очень огорчится и, нырнув под прилавком, исчезнет в соседней клетушке. Только вы его и видели! Сколько ни ждите, уж он не вернется.

Идите в другой магазин и спрашивайте розовую вуаль, – может быть, Пес так напутает, что вы по ошибке получите и катушку. Другого пути нет.

На железных дорогах песья власть выражается в каких-то

дачных и добавочных поездах, у которых нет ни привычки, ни силы воли, и болтаются они как попало, без определенных часов, скорости и направления.

Сядешь на такой поезд и думаешь:

«Куда-то ты меня, батюшка, тащишь?»»

И спросить страшно. Да и к чему?

Только поставишь кондуктора в неловкое положение.

Но что всего удивительнее в этих поездах – это их капризный задор. Вдруг остановятся на каком-нибудь полустанке, и ни тпру, ни ну! Стоит часа два.

Пассажиры нервничают. Фантазия работает.

– Чего стоит? Верно, бабу переехали.

– Телку, а не бабу. Тут вчера одну бабу переехали, – не каждый же день по бабе. Верно, сегодня телку.

– Да, станут они из-за телки стоять!

– Конечно, станут. Нужно же колеса из нее вытащить.

– Просто кондуктор чай пить пошел, вот и стоим, – вставляет какой-то скептик.

– Да, чай пить! Грабить нас хотят, вот что. Теперь, верно, передний вагон чистят, а там и до нас дойдет. Ясное дело – грабят.

Но поезд так же неожиданно трогается, как и остановился, и всем некоторое время досадно, что не случилось никакой гадости.

А отчего стояли?

Не может же кондуктор, человек малограмотный и ничего

общего с Пулковской обсерваторией не имеющий, объяснить вам, что все это штуки Большого и скверного Пса.

От влияния этого самого Пса на людей находит непосредство. Едут, сами не зная куда и зачем. Не потому, что ищут прохладного места, так как многие, например, любят летом побывать в Берлине, где, как известно, такая жарница, что даже лошадь без шляпки ни за какие деньги на улицу носа не покажет, и у каждой порядочной коровы есть зонтик.

Каждый бежит с насиженного места, оставляя стеречь квартиру какую-нибудь «кухаркиной тетки сдвуродну бабку». Днем эти бабки проветривают комнаты и свешивают в окошко свои щербатые носы. И гулко по опустевшему двору, отскакивая от высоких стен, разносятся их оживленные, захватывающие разговоры.

– Марфа-а! – каркает нос из форточки четвертого этажа. – Марфа-а!

– А-а-а! – гудит и отскакивает от всех стен.

– Что-о? – пищит нос, задранный из форточки второго этажа.

– О-о-о! – отвечает двор.

– У Потаповны кадушка рассохши!

– И-и-и!

– Намокши? – пищит нос из второго.

– Рассохши! Кадушка у Потаповны рассохши!

– И-и-и!

– Подушка-а?

– Кадушка! Кадушка-а!

– У-у-у-а-а!

– У Протасовых?

– У Потаповны! Кадушка у Пота... Закрывайте окно, дохните, как мухи, в духоте, только не слушайте, как бабки беседуют.

Они под особым покровительством Большого Пса.

По ночам, между прочим, этих бабок убивают и грабят квартиры.

Громилы вполне уверены, что этих сторожих оставляют специально для их удобства. А то и двери открыть было бы некому. Самому ломать входные крюки, замки и засовы очень хлопотно, громоздко и, главное, трудно не шуметь. А такая Божья старушка – золото, а не человек. И откроет, и впустит.

А Большой Пес только радуется. Ему что!

Но из всех песьих бичей хуже всего, конечно, солнце.

Не спорю, оно несколько лет тому назад было в большой моде. Имя его писали с прописной буквы, поэты посвящали ему стихи, в которых воспевали различные его приятные качества и хорошие поступки.

Я, признаюсь, этому течению никогда не сочувствовала.

– «Будем как солнце!»

– Покорно благодарю! Это значит – вставай в пять часов утра!

Слуга покорный!

Солнце, если говорить о нем спокойно и без пафоса, – несноснейшая тварь из всей вселенной. Конечно, хорошо, что оно выращивает огурцы и прочее. Но, право, было бы лучше, если бы человечество нашло способ обходиться своими средствами, отопляя, освещая свою землю и выращивая на ней что нужно без посторонней помощи.

Солнце несносно!

Представьте себе круглое краснорожее существо, встающее ежедневно ни свет ни заря и весь день измывающееся над вами.

Разведет кругом такое парево, чтодохнуть нельзя. На щеки наляпает вам коричневых пятен, с носу сдерет кожу. Кругом, куда ни глянешь, расплодит муху и комара. Чего уж, кажется, хуже! А люди не нарадуются:

– Ах, восход, заход!

– Ах, закат, воскат!

Удивительная, подумаешь, штука, что солнце село! Иной человек за день раз двести и встанет, и сядет, и никто на это не умиляется.

Подхалимничают люди из выгоды и расчета. Подлизываются к солнцу, что оно огурцы растит.

Стыдно!

Живешь и ничего не замечаешь. А вот как наступит песье время, да припечет тебя, да поджарит, да подпалит с боков, – тут и подумаешь обо всем посерьезнее.

О, поверьте, не из-за веснушки какой-нибудь хлопочу я

и восстаю против солнца! Нет, мы выше этого, да и существуют вуали. Просто не хочется из-за материальной выгоды (огурца) лебезить перед банальной красной физиономией, которая маячит над нами там, наверху!

Опомнитесь, господа! Оглянитесь на себя! Ведь стыдно!
А?